

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ЛЮБ(НЕ)ВЬ
ПРЕДЛАГАТЬ,
ИЛИ
СДЕЛКА С ПОДВОХОМ

Татьяна Михаль

Любовь (не) предлагать

Или сделка с подвохом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610505

Любовь (не) предлагать, или Сделка с подвохом.

Аннотация

Мечтайте осторожно! Мечты имеют свойство сбываться!

Оказаться в другом мире за решёткой и быть приговорённой к казни из-за желания, загаданного на Новый год – сомнительное счастье.

Ведьма «выдернула» меня в свой мир, а сама сбежала в другой.

Отныне я – это она и мне предстоит ответить за её преступления.

И никто не верит, что не ведьма я и магией не владею! Или владею?

Но всё станет неважным, когда меня спасёт от казни и возьмёт на императорскую тайную службу странный и страшный человек, чьё присутствие заставляет дрожать и падать в обморок даже судей и палачей.

Моя радость от спасения сменилась страхом, ведь требования тёмного мага я не в силах исполнить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	28
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	75
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Татьяна Михаль

Любовь (не) предлагать, или Сделка с подвохом

Пролог

* * *

Я принялась за королевский завтрак, обдумывая, что закажу на обед...

Всегда мечтала попробовать чёрные и белые трюфели.

Обязательно сегодня прочту другие книги.

Пробежала взглядом по шкафам с книгами.

Интересно, успею я прочесть и остальные книги, которые лэрд не назначал изучать?

Хотелось бы...

И пока я думала и радовалась такой умной и просвещённой себе, как вдруг, произошло нечто из ряда вон выходящее.

Двери в мою элитную камеру... хоромы резко распахнулись. Да так резко, что дверь ударилась о стену и с жалобным скрипом повисла на одной петле.

У меня из рук выпал блинчик, в который я так щедро утрамбовала чёрной икры... И прыснула на чудесный стол кофе, не в силах проглотить напиток от страха.

В комнату злющим ураганом влетел маг: глазищи опять чёрные, сам он мрачный и разъярённый аж жуть. Руки в кулаки сжаты, а шлейфом за ним стелется и клубится чёрный туман.

Боже, у них что, запрет на чёрную икру?

Что-то не попало мне ничего подобного из прочитанного...

Ой, мама, он на меня несётся тараном!

Подскочила с места и очень вовремя.

Дэшард Вейнер одной лишь рукой убрал с пути мой чудесный стол с завтраком. Снёс его как помеху и стол отлетел к стене, разбился и разлетелся на щепки. Остатки моего завтрака некрасивыми кляксами размазались по серому камню и плюхнулись на пол.

Мне показалось, или артефакт действительно жалостливо пискнул?

Сама я забралась на письменный стол и вооружилась книгами.

Если бросить этот огромный том в мага, то если попаду, башку ему точно снесу. Или хотя бы хороший фингал поставлю.

Маг шёл на меня.

– Эй! Вы чего?! Спятели?! Какая муха вас укусила?!

Но лэрд и не думал отвечать. Поэтому я не стала рисковать своей жизнью и запустила в него книгой.

Один взмах руки и книга оказалась поймана чёрным туманом как паутиной. И зависла в чёрном сгустке прямо в воздухе.

Выставила руки перед собой и, балансируя на столе между книгами, ласково заговорила:

– Так, давайте поговорим, как взрослые адекватные люди... Если я что-то сделала не так, то просто скажите и мы решим вопрос...

Блин, ну вроде он казался мне рассудительным и невозмутимым, и вообще непробиваемой ледышкой. Что случилось, мать вашу?!

И тут этот знойный красавец рывкнул, отчего я чуть не оступилась и не навернулась со стола.

– Раздевайся!

– Чего?! – опешила я.

– Эвелина, немедленно раздевайся, – с угрозой в голосе прошипел Вейнер.

– Э-э-э... – выпучила на него глаза. – В каком смысле?

Так, а если я сейчас изображу обморок? Он меня поймает или позволит рухнуть на пол, а потом ещё потыкает носком сапога?

– В прямом смысле, Эвелина! Я должен увидеть тебя без одежды!

У него крыша поехала?

Но чтобы избежать летального исхода, решила не задавать больше вопросов и сделать, как он просит...

А если он хочет не просто увидеть меня, но и потрогать, а потом ещё чего сделать?!

Мне стало не по себе.

Я не сдвинулась с места. В смысле так и осталась стоять на столе с расширенными в ужасе глазами.

– Эвелина, не испытывай моего терпения, – яростно проорычал лэрд и протянул мне руку.

Надо же! Решил помочь мне спуститься.

Но не-е-ет, я барышня гордая, сама могу.

Села и осторожно спрыгнула со стола по другую сторону от страшного мага.

И чего он взбесился?

Может, сон ему дурной привиделся со мной в главной роли? И он решил что-то там проверить?

Какой бред.

Коснулась пальцами крючков на платье и замерла.

– Сначала объясните, зачем мне нужно раздеться, – не выдержала я. – И вообще, вы за мной подглядывали и уже видели без одежды.

– Я не осматривал тебя магическим зрением, – пояснил маг и сложил руки на груди. – Платье и бельё из магической ткани, они блокируют ауру. Раздевайся и побыстрее. У меня есть и другие дела.

– А если не разденусь? – спросила тихо. Всегда знала, что

я не только идиотка, но и мазохистка.

Лэрд потемнел лицом и на удивление спокойно ответил:

– Тогда я сам раздену тебя.

Во мне что-то воспротивилось подчиняться ему. Отзеркала его позу – сложила руки на груди, выставила одну ногу вперёд и также спокойно произнесла:

– Только попробуйте, и вы узнаете, какими острыми у меня могут быть ногти и зубы.

– Эвелина, не зли меня, – стоял лэрд на своём.

Я раздражённо дёрнула руками и приготовилась защищаться.

– Вы думаете, я боюсь вас? – спросила мужчину и насмешливо улыбнулась ему.

Его эмоции остались для меня загадкой – непробиваемая маска равнодушия. И лишь глаза стали ещё более чёрными. Ядовито-чёрные.

От этого жуткого взгляда возникает зуд в коленках.

– Всё же ты похожа на своего двойника, – на полном серьёзе ответил Вейнер. – Ведьма ничего не боялась. Ты тоже смелая, Эвелина. Только не забывай, смерть идёт рядом с тобой, хоть ты и не труслива. Твоя жизнь в моих руках. Но ты действительно не боишься меня, лишь опасаясь. Я это чувствую.

Переступила с ноги на ногу.

Он говорил с лёгкой ленцой, абсолютно спокойно. Как это

ужасно, когда человек легко переходит от гнева к спокойному тону. Это сбивает с толку.

– Сними одежду, – отчеканил он. – Я должен увидеть тебя.

Поджала недовольно губы и собралась немного поторговаться, как маг произнёс с угрозой в голосе:

– Не заставляй меня применять силу, просто подчинись и сделай, как я велю.

Нет, хватит с меня угроз и требований! Я на прошлой работе этого «счастья» хлебнула сполна. Надоело!

– Идите к чёрту, лэрд Вейнер, – очень спокойно, но ледяным тоном отчеканила я и злорадно усмехнулась.

Правда, недолго моя душенька ликовала.

Маг, невозмутимо щёлкнул пальцами, и я поняла, что конкретно попала.

Его фраза: «Не заставляй меня применять силу» теперь стала мне очень ясна.

Он применил магическую силу в отношении меня и заморозил!

Не в смысле, что я покрылась льдом. Я замерла, не в силах шевельнуться!

Только глазами бешено крутила.

А из приоткрытого рта довольно быстро начала течь и капать слюна!

Маг удручённо покачал головой и начал меня раздевать!

Сначала просто взял и разорвал на мне платье.

Оно было красивым, сказочным! И его больше не-е-ет!

Потом на пол полетело моё нижнее бельё. Его маг тоже просто-напросто разорвал.

Осталась в одних домашних туфельках.

Я испепеляла мужчину взглядом и будь моя воля, он был бы уже труп.

Но этот негодяй не успокоился. Маг осмотрел меня с видом знатока, поморщился, будто увидел на мне какую-то гадость и чтобы совсем уж меня вывести из себя, распустил мои волосы, вынув из причёски заколку.

Я стояла и ощущала себя ужасно беззащитной, оскорблённой и оплётанной.

Неужели он не понимает, что нельзя так жестоко обращаться с женщиной?

От злости, обиды и беспомощности из глаз потекли предательские слёзы.

Тело затекло, но как я не пыталась справиться с магическими путами, пошевелиться так и не смогла.

Тем временем, Вейнер сложил ладони лодочкой, словно собирался воды набрать. Из его ладоней начал подниматься густой чёрный туман. Маг резко развёл руки в стороны и произнёс какое-то жуткое слово, состоящее из одних согласных, я не успела запомнить и понять, что за слово.

Густая тьма полетела прямо на меня! Я бы убежала, да не могла. Даже зажмуриться не вышло.

Тёмная субстанция колючим холодом накрыла меня, и моё тело вмиг покрылось мурашками. Ощущение премерз-

кое, словно на меня вылили ушат ледяной воды.

А после тёмная магия лэрда будто сама обожглась об меня: тьма вспыхнула золотом и осыпалась к моим ногам ровным пеплом.

Маг сильнее потемнел лицом. Магия лэрда шипами выросла за его спиной.

Ой-ей... Ему явно это не понравилось....

Пугающий взгляд мужчины не обещал мне лёгкой смерти. Он смотрел на меня так, как смотрят на появившегося из ниоткуда огромного, жирного, мерзкого таракана! Берут тапок помощнее и бьют его много-много раз, пока не останется от «рыжего» даже мокрого места.

Вот так на меня сейчас глядел лэрд Дэшард Вейнер.

– У тебя не было мужчины, – сказал он жёстким и страшным голосом.

Щёлкнул пальцами и моё оцепенение исчезло. Я как подкошенная рухнула на колени и заплакала.

– Одевайся, – разрешил мне этот урод и направился на выход.

Я, разозлённая до состояния «последней капли» вскочила на ноги и бросилась на мужчину. Запрыгнула ему на спину и вцепилась зубами ему в ухо, захватив в рот и его волосы. Пальцами впиалась в его глаза, намереваясь вырвать их к чёртовой матери!

Рот наполнился кровью...

Молниеносным движением мужчина резко раскрыл ладо-

ни, хлопнул ими и меня назад мощной волной воздуха, припечатало об шкаф. С полок на голову посыпались тяжёлые книги. Воздух с шипением покинул лёгкие, из глаз посыпались искры и мир поплыл.

Тряхнула головой, собралась с силами и начала подниматься.

Наверное, я выглядела сейчас не менее жутко, чем он: обнажённая, точно амазонка; растрёпанная; злющая, как тысяча чертей.

Вытерла тыльной стороной руки губы и увидела кровь.

Кровь мага.

Точно Рэмбо провела пальцами по щеке, рисуя полосы и прошипела:

– Ты – труп.

Мужчина стоял напротив, сложив руки на груди, и глядел на меня тяжелым, давящим взглядом ядовитых чёрных глаз. Даже воздух уплотнился и стал неподъёмным.

Наши взгляды встретились. Я не опустила глаза, не отвернулась, выдержала.

Лэрд же смотрел строго и осуждающе. Из-за чёрных вздувшихся вен, я не могла усмотреть, расцарапала ему глаза или не удалось. Но ухо я ему точно пожевала и прокусила.

– Успокойся, – произнёс Вейнер невозмутимо, подписав тем самым себе окончательный приговор.

Я зарычала точно первобытная женщина и понеслась на него снова, нацелив на его лицо пальцы, намереваясь всё же

вырвать из глазниц его жуткие глаза.

Он резко взмахнул правой рукой, и меня снова откинуло и впечатало в шкаф. Книги больше не падали мне на голову, но было больно.

– Ого! Вот это веселье ты себе устроил! – раздался от входа смеющийся мужской голос.

Сквозь звёздочки перед глазами, я увидела, что этот незнакомец высокий, вроде даже красивый и он блондин.

Кажется, с некоторых пор я ненавижу брюнетов и предпочитаю блондинов.

– А какая крошка у тебя тут! Но почему она...

– ВО-О-О-ОН! – рявкнул маг и моего гостя как ветром сдуло, и дверь явно встала на место, потому что скрежет петель и затвора не спутать ни с чем.

Меня, тем временем, затошнило.

Маг подошёл ко мне и я увидела его начищенные, идеальные сапоги. В их глянце отразилось моё лицо – такое несчастное, что я чуть снова не заплакала.

– Не думал, что ты окажешься дурой, Эвелина. Не делай больше подобных ошибок. Они будут слишком дорого тебе обходиться.

Плакать я не стала. Меня вырвало завтраком прямо на идеальные сапоги лэрда.

Маг всё с тем же невозмутимым видом поднял моё несчастное тело и довольно небрежно сгрудил меня на кровать. Набросил покрывало, прикрывая мою наготу. Потом

коснулся моего лба холодной ладонью и с леденящим душу тоном, произнёс:

– Лежи, через час всё пройдёт.

«Каз-з-зё-ол!» – вертелось на языке.

– Я подумаю над твоей ситуацией и решу, какую выгоду можно получить в данном случае. Но инициацию ты всё равно пройдёшь. Без этого ты не сможешь творить свою магию.

– Выгоду? – переспросила вяло. – Инициацию?

Приподнялась на локтях, игнорируя жуткий вид лэрда, выдержала его тяжёлый взгляд и хмуро поинтересовалась:

– А теперь для несведущих, объясните, какого чёрта творится и что за цирк вы устроили?

Он склонился надо мной, едва не коснувшись лбом моего лба, при этом его чёрные волосы завесой упали по сторонам от моего лица.

Так близко маг вообще был страшен.

У меня сердце в обморок свалилось, а душа в пятки переселилась.

Реально, в таком вот виде (глаза чёрные без белков, вены вздутые вокруг глаз и тоже чёрные), он очень страшный. А ещё его давящая аура радости не добавляет.

Нервно сглотнула и облизнула пересохшие губы. Вот чего он пялится, а?

А потом вдруг подумала, рассматривая жуткое лицо: «Что если проткнуть его надувшиеся вены? Кровь польётся как нефть, чёрного цвета или всё же красная?»

Развить и додумать эту мысль не дал сам Вейнер. Он снова заговорил.

– Цирк устроила ты, Эвелина. Я уже повторял – ты должна слушать меня беспрекословно.

Он вдруг провёл костяшками пальцев по моей скуле и этот жест не был романтичным. Я вздрогнула, словно меня коснулось нечто жуткое, затаила дыхание и едва удержалась, чтобы не зажмуриться.

– Если твоя память слишком коротка, то я напомним – твоя жизнь в моих руках, Эвелина. Твоё счастье, что ты двойник ведьмы с нужными мне магическими данными.

– Иначе позволили бы мне умереть, да? – выдавила жалобно, пересилив свой страх.

Мужчина выпрямился, и его волосы мазнули меня по лицу холодным шёлком.

– Это уже неважно, – отозвался он.

Глава 1

* * *

– Эвелина -

Вы когда-нибудь слышали выражение – «Загадывай желания осторожно – они имеют свойство сбываться»?

Слышали, да?

Я тоже.

И никогда не думала, что моё практически шуточное желание, загаданное на Новый год, воплотится в жизнь.

А пожелала я следующее: «Пусть моя жизнь кардинально изменится. Надоела мне эта скучная серая волокита с заезженным сценарием дом-работа-дом...»

Да и дом у меня арендованный, точнее, квартира. На собственное жильё коплю, да никак накопить не могу.

И работа так себе – не то, чем я хотела бы заниматься, но зато перспектива роста имеется.

Лет через двадцать буду сидеть в руководителях, и зарабатывать уже совсем не те копейки, что сейчас.

А работаю я в крупной энергетической компании незаметным сотрудником. Выполняю, по мнению руководства совершенно простую работу – отвечаю на звонки в службе под-

держки клиентов и изо дня в день, выслушиваю в адрес компании и заодно в свой собственный проклятия, трёхэтажный мат, истерики, обещания расправы и тому подобные прелести. Редко, когда кто-то окажется адекватным собеседником.

Но что поделаться, в наш век стресс – это норма жизни.

В итоге, домой всегда возвращаюсь выжатой, даже ни как лимон, а как несчастное полотенце, побывавшее в стиральной машинке на режиме экстремального отжима.

Вот и захотелось мне перемен.

А ещё я загадала: «Чтобы встретила невероятного мужчину – сильного, загадочного. Такого, чтобы чувствовать себя с ним как за каменной стеной и чтобы он оберегал меня от всего мира. И чтобы с этим мужчиной у меня случился первый раз... И обязательно хочу, чтобы у меня появилось новое дело – то, к которому у меня имеется природный дар... Правда, какой дар – предстоит ещё узнать».

Это было шуточное желание, да и не желание вовсе, а так, жалостливое подвывание из-за усталости.

Новый год встречала с двумя близкими подругами.

Родители на мне уже давно крест поставили, и отношения мы поддерживали на расстоянии.

Как говорит мама: двадцать пять лет, а ни котёнка, ни ребёнка. Стыдоба!

Ну и ладно. Зато в столице живу.

Да и другие три мои сестры маму с папой радуют – и успешные, и замужем, уже и внуков наплодили. Как гово-

рится, в семье не без урода. В общем, с самого рождения я чувствовала, что нежеланный ребёнок, нелюбимая сестра, и ведь я не старшая и не самая младшая. Третий по счёту ребёнок.

Но я уже давно пережила нелюбовь семьи и живу своей жизнью, ни от кого не завишу.

Новый год встречаю с подругами и нам очень весело.

Мы много танцевали в моей однушке, ели, пили, ходили смотреть фейерверк, запущенный соседями. Потом снова веселились и под бой курантов загадывали желания.

Вот я и загадала на свою погибель.

Что ж, прелюдия завершена, а теперь позвольте представиться, меня зовут Чернова Эвелина Олеговна, двадцати пяти лет от роду.

Внешностью природа не обделила и если бы я захотела, то могла бы при помощи своих данных уже быть на вершине Олимпа.

Не поверите, наверное, но я честолюбива и привыкла добиваться своих целей собственным упорством и умом, а не при помощи кукольного личика и своих выдающихся форм.

Скорее всего, вы или фыркнете, или удивитесь тому факту, что я до сих пор девственница. Но это так.

Я решила, что буду принадлежать тому мужчине, который покорит меня.

Внешность второстепенна, а вот ум действительно возбуждает.

Но пока на моём пути встречаются бесхарактерные, с гигантским самомнением и кучкой комплексов мужчинки. Внешне они brutальны и вроде как круты, и даже немного умны, а ещё благодаря папе с мамой, связям и удаче, имеют высокий статус. Но узнавая их ближе, я сталкивалась с пугающей пропастью. Пустышки.

В общем, одно или два свидания и я без сожалений давала отбой очередному ухажёру.

В энергетической компании, где работаю, за мной закрепилось прозвище Ледышка.

Нет, чтобы Снежной Королевой назвать...

Но мне всё равно, хоть курицей пусть обзовут.

Чтобы ко мне перестали клеиться всякие там личности, не желающие строить серьёзные отношения, с умом, которого хватает лишь на пошлые комплименты и дурацкие намёки, я прибегла к проверенному методу.

Одежда на полтора размера больше; очки, которые мне совершенно не идут; причёска а-ля старая дева, а если подробнее, то мои пушистые волосы зализаны волосок к волоску и собраны на затылке в тугий пучок; минимум косметики или её отсутствие и вуаля! Из привлекательной молодой женщины я превращаюсь в дурнушку обыкновенную. Всё равно на той должности, что я занимала, строжайшего дресс-кода не существовало.

Так я и жила, скучно, пресно, тоскливо и уныло.

Но кто-то там сверху услышал моё желание и решил, ско-

рее всего, пошутить и посмеяться надо мной.

Новый год и загаданное желание перевернули всю мою жизнь с ног на голову.

* * *

Проснуться я должна была зимним январским утром, когда хрупкие лучи солнца пробиваются сквозь снеговые облака и заглядывают в сонные окна.

Я должна была находиться в своей маленькой арендованной квартирке, в тёплой и уютной кроватке. И нежиться должна была на свежевывстиранном постельном белье с ароматом альпийских лугов.

В реальности оказалась в настоящем кошмаре.

В нос ударила удушливая мерзкая вонь.

Не просто вонь.

Я чувствовала настоящий запах зла.

Казалось, тошнотворное зловоние начало забиваться не только в нос, но и впитываться в одежду, волосы, проникать через поры на коже и отравлять мою кровь.

Помимо вони на меня обрушился и дикий холод – сырой воздух заставлял дрожать и сжиматься, чтобы сохранить остатки тепла.

Голова дико болела, буквально разрывалась на части, отчего я тихо подвывала.

Глаза никак не могла открыть – боль вспыхивала адская,

словно кто-то насыпал колючего песка и склеил мне веки.

Горло саднило и драло, как при самой жестокой ангине.

И очень сильно хотелось пить. Жажда невероятная, язык прилип к нёбу.

Я стонала, не понимая, какого чёрта происходит?

Попыталась с одного бока повернуться и лечь на спину и застонала сильнее, отчего несчастное горло будто вспыхнуло огнём.

Почему под собой ощущаю каменный холодный пол?

Почему рядом кто-то тихонько и зловеще подсмеивается?

С трудом, но всё-таки разлепила налитые, будто свинцом веки и шокировано выдохнула.

Медленно повернула голову в сторону, поморщилась от боли и застыла в ужасе.

Где я?

– У тебя сейчас всё болит. Ты дезориентирована и шокирована, но скоро всё пройдёт. Нужно просто подождать, – прозвучал женский голос.

Надо мной появилось миловидное лицо.

И голос до боли знаком.

Я моргнула, прогоняя видение. Ещё раз моргнула, но девушка, что глядела на меня с любопытством и издевательской насмешкой, не исчезла.

– Ты ведь удивлена, да? – рассмеялась незнакомка.

На меня смотрела... Я.

Точная моя копия или просто очень-очень похожая моло-

дая женщина.

Только её губы потрескались, на правой скуле налился фиолетовый синяк, а на лбу красовалась приличная шишка.

– Кто ты? – прохрипела сиплым голосом.

– Эвелина Нуар. Я – тёмная ведьма, – усмехнулась моя копия.

Она потрясла подле моего лица руками, и я увидела на тонких запястьях цепи и кандалы.

По коже пробежали толпы мурашек.

Страх сделал моё тело ещё более скованным, а саднящее горло сжалось в спазме ужаса.

– Где я? – выдохнула, едва сдерживая крик.

И не дожидаясь ответа, изо всех сил ущипнула себя, желая скорее проснуться.

Это ведь сон, правда?

Ущипнув, всхлипнула от боли.

Слезящимися глазами обвела взглядом камеру. Сквозь зарешеченные узкие окна проливался яркий лунный свет, и увидела я небольшое каменное помещение. Пол покрыт гнилой соломой. В углах брошены грязные мешки – похоже, это кровати.

И ничего больше.

Сплошную металлическую дверь явно открыть серёжкой-гвоздиком не удастся.

Сжала руки в кулаки, вгоняя ногти в ладони. Зажмурилась сильно-сильно и начала про себя произносить: «Эва,

проснись. Проснись. ПРОСНИСЬ ЖЕ!»

Но кошмар не желал покидать меня.

Я не могла проснуться.

Не могла.

Потому что это...

– Это не сон, – произнесла моя копия, словно прочитала мои мысли. Женщина засмеялась. – Знаешь, а ведь ты – моя самая большая удача. Я хоть и ведьма, и могу менять будущее, да вот в своё будущее вмешаться не могу.

Она поднялась с пола и, звеня цепями, босая прошлась рядом с моим лицом.

Я видела её ступни – в синяках, кровоподтёках и ссадинах.

Рваное платье когда-то доходило до самого пола. Сейчас оно разорванными лохмотьями едва прикрывало изящные щиколотки.

Заметила родинку на её правой ступне. Возле большого пальца у неё имелась родинка, точнее родимое пятно в виде полумесяца. У меня есть точно такое же.

Чёрт! Это какой-то сюр!

Я не верю.

НЕ ВЕРЮ!

Женщина села рядом со мной и коснулась моих волос. Пропустила пряди между пальцев и, покачав головой, продолжила:

– Одно лицо. Один цвет волос, только у меня волосы

длиннее и светлее. Знаешь, а ведь это один шанс даже не на миллион... Такой цифры и не существует... Найти своего двойника среди множества миров... Я до конца не верила, но чудо свершилось!

Она весело засмеялась.

У двойника был мой голос.

Чёрт! Да её даже звали, как меня!

Эвелина.

– Я смогу начать новую жизнь, пусть уже и не в этом мире, а в другом. Нос моим возлюбленным, который и подал мне эту гениальную идею! Всё оказалось намного проще, чем казалось.

Ведьма взяла моё лицо в ладони и, широко улыбнулась. Она начала разглядывать меня с маниакальной жадностью и зловещей радостью, а закончив осмотр, прошептала:

– Прости, что так поступаю, но, увы, нам хоть и дан разум, но мы всё те же животные. Когда нам грозит смерть, просыпается самый сильный инстинкт. Знаешь какой?

Она погладила меня по голове, словно ласковая подруга и сказала:

– Инстинкт выживания. Ты получишь мой дар. Он тебе не пригодится, потому что жить тебе осталось недолго.

Она протяжно выдохнула и снова погладила меня по волосам, щекам и плечам.

– Мне жаль так подло поступать со своим двойником, но как я уже сказала, мной движет инстинкт выживания. По-

этому прости меня, девочка. Ничего личного. Просто я ещё не готова принять смерть. Я должна жить и я буду жить.

И снова смех. Смех облегчения и надежды.

– Мой любимый ждёт меня в другом мире. К сожалению, мир не наделён магией, но так даже и лучше. Мне от моего дара достались одни лишь неприятности. А в новой жизни у меня уже есть дом, который не будут атаковать вечно страждущие изменить своё будущее. Мужчина, что любит меня, вытащит отсюда. Наконец, я рожу детей. И пусть моя жизнь будет не такой насыщенной, но зато я обрету покой.

Передо мной вырисовывались черты моего будущего.

Эта психопатка решила свалить на меня свои грехи?

– За что ты здесь? – выдавила из себя.

– Ох! Да много за мной грехов тянется, – хохотнула ведьма. – За столько лет всего и не упомнить, но если кратко... Убила парочку офицеров, но ты не думай, не просто так убила. Эти мужчины заслужили смерть – они были насильники и конченные подонки.

– Их нужно было передать суду... – процедила я и сжала руки в кулаки.

– Да, да... – кивнула она и продолжила: – По желанию высшей аристократии, я меняла их судьбы, но получив желаемое, они решили, что последствия не устраивают. Они потребовали от властей расправы надо мной. Как назло мой покровитель и защитник в высших кругах помер, и я осталась без защиты. Мне пришлось защищаться... и убивать.

За мной началась настоящая охота. Тогда я и бежала в другую империю, где украла нужные для побега в другой мир артефакты. Встретила опального мага и влюбилась в него как девчонка. Мы бежали с ним вместе. Артефакты открыли портал в другой мир. Андро ушёл, а я не успела... Проклятые тёмные заглушили артефакт и обрезали мне все пути отхода.

Она показала мне руки в кандалах.

– И теперь я здесь. Они заковали меня в антимагические кандалы, но не ведают, что я не маг и не посредственная ведьма. Да и не ведьма вовсе. Нет названия моему ремеслу. Моя магия не как у всех. Сама видишь, я смогла вызвать тебя. Выдернула из другого мира.

Она склонилась надо мной, и я ощутила её тёплое дыхание на своей щеке.

– Я изменила твоё будущее. Переписала твою судьбу.

Я не верю в судьбу. И не верю в потери.

Если ведьме удалось повлиять на моё будущее, это ещё не значит, что будет так, как она решила.

Если всё, что сейчас происходит – реальность, то в любом случае, есть в моём жизненном пути как минимум две колеи...

– И что дальше? – я попыталась сесть.

Тело уже не так болело и стонало, да и боль из горла стала уходить. Головная боль тоже практически сошла на нет.

– Ты всё равно не сможешь уйти в другой мир... – усмех-

нулась я. – У тебя ведь нет артефакта... И сама сказала, что тот мир не магический.

Ведьма запрокинула голову и заливисто, громко и от души расхохоталась.

Я ждала, когда её безумный смех завершится, и она пояснит свои дальнейшие действия.

Отсмеявшись, она ударила себя в грудь и самодовольно сказала:

– Сегодня в полночь меня здесь не будет...

И подмигнула мне.

– Но фактически останусь. Моя магия будет твоей, девочка. Ты станешь мной. А я начну жить сначала.

И столько уверенности в её голосе прозвучало, радости и желания скорее исчезнуть из этого проклятого места, что я поверила в каждое её слово.

Это было странно и страшно смотреть на саму себя и до конца не верить в происходящее.

Я всё ещё надеялась, что вот-вот проснусь, и этот кошмар закончится...

Увы.

Глава 2

* * *

– Всё, хватит, – стала серьёзной ведьма. – Пора приниматься за работу.

Я отползла к стене и поднялась на дрожащие ноги.

Она приблизилась ко мне и схватила за горло. Сжала крепко пальцы, перекрывая дыхание.

– Будет немного больно, – предупредила она и склонила голову набок, явно наслаждаясь моим замешательством и страхом.

Но я не жертва и никогда не веду себя подобным образом.

Прогнала страх прочь, сузила глаза и с силой ударила ведьму по рукам.

Она не ожидала от меня подобного выпада и ощерилась, а я предупреждающе выставила вперёд руку и прошипела:

– Не смей ко мне подходить, гадина! Дождёмся, когда за тобой придут, и увидишь, что ты и ответишь за свои преступления!

По-акульки улыбнулась ей и добавила:

– Меня вернут в мой мир, а все твои мечты так и останутся мечтами. Так что сядь и жди своей участи. Подойдёшь ко

мне – пожалеешь.

Ведьма сжала руки в кулаки и как зверь зарычала.

Я пожалала плечами и снисходительно произнесла:

– Прости, что говорю тебе неприятную правду, но это инстинкт выживания. Ничего личного.

Слабость покидала моё тело. Боль тоже уже практически не ощущалась.

Я прислонилась спиной к стене, сложила руки на груди и взглядом стала сверлить разозлённую женщину.

– Ты-ы-ы! – взвизгнула ведьма и вскинула руки. – Не смеешь перечить мне! Я решила твою судьбу, и она исполнится согласно задуманному мной порядку! Ни ты, и никто другой ничего уже не изменит!

Она подула на свои руки, и в её бледных ладонях закрутился небольшой смерч.

Я сильнее вжалась в стену, от ужаса, не ощущая холода и по стенке начала отодвигаться от разозлённой ведьмы.

– Даром тебя проклинаяю! – проревела она голосом, наполненным металлом. – Судьбою своей нарекаю!

Смерч вспыхнул слабым белесым светом и полетел в мою сторону!

– Отдаю тебе свой дар, – чётко, чуть ли не по слогам отчеканила ведьма.

– Нет! – взвизгнула я, убегая от светящейся фигни. Но камера маленькая, сильно не побегаешь, и далеко не убежишь. – Остановись!

Она стояла в центре камеры и повторила ещё два раза:
– Отдаю тебе свой дар. Отдаю тебе свой дар.

Прижалась к стене с пониманием, что она победила, и ощутила, как горячее нечто врезалось мне в спину, причиняя невыносимую боль, словно разряды нескольких тысяч вольт поразили меня.

От дикой боли у меня даже не оказалось сил, чтобы закричать.

Перед глазами вспыхнул белый свет, меня выгнуло, затрясло в конвульсиях... А потом я уже ничего не помню...

Наверное, меня спасла потеря сознания.

* * *

«Пусть моя жизнь кардинально изменится. Надоела мне эта скучная, серая волокита с заезженным сценарием дом-работа-дом...»

«Эх, – подумала я, открывая глаза и любясь серой мрачностью каменной тюрьмы, – вот не загадала бы желание, что хочу кардинальных перемен в жизни, ничего бы этого со мной не случилось. Зачем я вообще пожелала каких-то там перемен?»

Что теперь меня ждёт? Что я могу изменить и как мне вернуться домой?

Но в данный момент я ничего не могла изменить, не было у меня такой власти. Я вздохнула и хмыкнула, поглядев на

украшения, оставленные моим двойником – цепи и кандалы.

Ведьме удалось сбежать.

Не знаю, что произошло после того как меня хорошенько проэлектризовало, но когда пришла в себя – ведьмы и след простыл.

Зато её одежда теперь была вся на мне, а моя чудесная мягкая пижама исчезла вместе с этой сукой.

А ещё она нацепила на меня кандалы.

Теперь мои запястья саднят, а кожа так раздражается, что быстро начинает кровоточить.

Не передать словами, насколько же это невероятная свобода – не иметь подобных «украшений». Но мне, похоже, теперь об этой свободе можно только мечтать.

Ведьма говорила о силе, что передала мне.

Я пыталась как-то призвать эту силу: тужилась, пыжилась, говорила с магией, размахивала скованными руками в надежде, что произойдёт некое чудо. Но чуда не произошло.

Вывод – никакой силы во мне нет, а если и есть, то она впала в глубокую спячку.

Два дня и две ночи я провела в этой холодной и богом забытой дыре.

Меня никто не навещал, не проверял, самое ужасное – не кормил и даже воды не приносил.

А где тюремщики?

Кто-то же должен быть рядом?

Первый день я звала на помощь. Кричала, что меня под-

ставила ведьма – вытянула меня несчастную из другого мира в этот, а сама сбежала.

Никто не ответил.

Вокруг стояла сплошная тишина, словно в этой тюрьме находилась только я одна.

Вторые сутки я разрабатывала коммуникативный план. Когда за мной придут, я должна доходчиво и объективно донести суть проблемы и внушить, что ни в чём не виновата.

Но придут ведь за Эвелиной, а её нет. То есть, я и есть Эвелина, но не та... Но мы как две капли похожи...

Боже, как же глупо всё звучит! Я сама себе уже не верю.

А ведь я умею вести беседу, не срывать на крик, когда слышишь оскорбления, неверие и недовольства. Работа такая – держать удар, точнее лицо компании. Поэтому мне не просто присущи качества как стрессоустойчивость, гибкость и вежливость – они в меня вколочены намертво.

Но вот как мне донести свою историю до людей, которые ненавидят Эвелину?

Надеюсь, я смогу доказать, что я – не она.

На третьи сутки открыла глаза. Вокруг темнота, хотя вроде как утро.

Слышался звук дождя и падающих капель на камень.

Ничего не изменилось: всё ещё в камере, всё ещё одна. И всё также блуждают сквозняки, обжигают и заставляют беспрестанно дрожать.

Широко зевнула, потянулась и почесала застывшими

пальцами загрязнившиеся волосы.

«Сплошное разочарование!» – подумала с грустью, вспоминая, как приятно было вставать по утрам, принимать горячий душ, надевать чистую одежду, пить обжигающий чёрный кофе со сливками, есть бутерброд с маслом, огурцом и колбасой и ехать на работу.

Какая же у меня прекрасная жизнь была!

И чего я ныла?

Дура.

Поднялась на ноги, оттряхнула солому, набрала в ладони воды из образовавшейся лужицы и умыла лицо.

Дотянуться до оконца было невозможно. Слишком высоко.

И пить хотелось зверски. Но пока я держалась и не рисковала пить эту воду. Я человек разумный и в век просвещения прекрасно знаю о бактериях, паразитах и прочей гадости, которая может водиться в этой чудной водичке.

Про есть вообще молчу. У меня желудок исполнял настоящие арии, требуя пищи.

А из пищи в этом месте была только сырая гниющая солома.

Кстати, воду и еду я требовала. Молотила по двери, стучала металлическими кандалами и цепью по металлу, но как уже говорила – ответом мне служила тишина и полный игнор.

Не хотелось бы загнуться в этом убогом месте от жажды,

голода и холода.

Кстати, признаки простуды с сегодняшнего утра уже начали давать о себе знать. Сопли, озноб, подкашливание и голова словно чугун.

Эх, в тёплую постельку бы сейчас, горсть антибиотиков и чашку малинового чая.

И только подумала об этом, как вдруг, металлическая дверь, похожая на сейфовую, пришла в движение.

Застонали несмазанные петли. Жутко от такого скрипа. Рычанье двери было как проклятье. Звуки металла неприятно резанули слух. Но ещё более неприятно было увидеть чуть ли не армию вооружённых мужчин – настоящие воины стояли по ту сторону двери и глядели на меня как на исчадие Ада.

Ой, мама!

– Эвелина Нуар! Вы незамедлительно отправляетесь на суд!

Что! Суд?

Какой суд?

Меня что, сжигать будут?

Предупреждающе выставила вперед руки:

– Не подходите ко мне...

Голос прозвучал сипло, жалко и безжизненно.

– Всем известно, что закованная в железо ведьма не так опасна, – с опасливой усмешкой произнёс впереди стоящий воин.

Высокий и могучий мужчина в броне, и я ему до пупка едва достану. Он был здоровым и если пожелает, меня мизинцем легко прихлопнет. Остальные воины не уступали в неустрашимости и крепости своему предводителю. Уверена, за их плечами немало подвигов и побед.

Но всё же они сейчас стояли напротив миниатюрной девушки, закованной в кандалы, босой, уставшей, измученной в холодной камере без еды и воды и не поверите, но могучие воины опасались её.

Ну, ни фиги себе у Эвелины репутация!

* * *

– Эвелина –

Меня довольно грубо схватили за цепь и потянули за собой, как собачонку.

Охрана из громадных воинов выстроилась вокруг меня плотной коробочкой.

Если б не цепи да кандалы, то почувствовала бы себя кинозвездой.

Меня вывели из тюрьмы. Очевидно, что здание было окружено крутой шумоизоляцией, по-другому не объяснить тот факт, что на меня обрушился дикий шум города.

Это был город, я успела мельком сквозь щели между телами конвоиров увидеть высокие круглые здания. Яркие крыши и самое главное – чистое небо над головой.

Стояла прохладная погода. По ощущениям либо весна началась, либо лето кончилось.

Эх, а на Земле зима. Новогодние праздники.

Нет, рефлексирование в столь сложный момент не лучшая затея.

Меня подвели к странной повозке – я не сразу поняла, что это дилижанс. Он был оборудован для перевозки преступников. Задняя часть транспорта была зарешечена. А на двери, которую мне даже открыли, красовался мой... точнее, ведьмы, что оставила меня за себя, портрет. Хочу заметить, что весьма привлекательное изображение вышло. И под моим улыбающимся личиком огромными буквами выведена зловещая надпись «Особо опасна!»

Прелестно!

Меня совсем не галантно затолкали внутрь и с лязгом заперли железную дверь.

Вцепилась в прутья и зажмурилась, всё ещё надеясь, что вот именно сейчас весь этот кошмар исчезнет и окажется, что я просто спала.

Кошмар не исчез.

Мои конвоиры всем составом взобрались в другую часть дилижанса, озабочено переговариваясь между собой, не смогу ли я, минуя магические оковы, заколдовать их? Или вдруг обернусь страшной зверюгой и всех их тут загрызу. И прочий подобный бред.

Понятно, вояки люди подневольные и особо суеверные, с

ними договориться не выйдет.

Оставалось надеяться на благоразумие судьи...

Утренний город гудел, словно растревоженный улей. Вся улица, по которой меня везли, была загружена любопытными зеваками, слетавшимися, как мухи на мёд, поглазеть на ведьму.

Я приготовилась к самому худшему: к оскорблениям, которыми меня щедро осыплют горожане; к тухлым яйцам, помидорам или, прости господи, даже дерьмом закидают. Но нет, все молчали и провожали экипаж хмурыми и испуганными взглядами.

Может, Эвелину в народе любили?

Это для аристократии она была как кость в горле?

При любом раскладе, спасибо я ей ни за что не скажу. А вот побить хорошенько об стенку головой – это было бы здорово. Ух, зла на неё не хватает!

Привезли меня к месту назначения довольно быстро.

Здание было белым, с золотой крышей и козырьками, окна цветные, но рассмотреть как следует, надо полагать, здание суда, мне не удалось.

Снова «взяв меня в плотную коробочку» грозные конвоиры быстро повели внутрь.

А там шумно и пахнет как в любом казённом учреждении. Канцелярский запах, видать, он в любом мире один и тот же.

Я вела себя примерно. Молчала и не делала попыток за-

говорить. А то ещё скажут, что колдовать начала и от страху тут же сожгут. А я жить хочу!

Меня отвели в какую-то комнатуху без окон, без мебели, вообще без всего.

И только я хотела сесть на чистый пол, как двери распахнулись, и в комнату вошёл... дядька Черномор.

Нет, ну по внешности его только так и описать: злобный старый карлик с очень длинной седой бородой и гусарскими усами.

Глянул он на меня снизу вверх злобным чёрным взглядом, будто я ему жизнь испортила...

Ой, чёрт!

А вдруг, Эвелина и правда, подгадила ему?

Не удивлюсь.

– Эвелина Нуар! Вы обвиняетесь в многочисленных преступлениях и скоро предстанете перед судом. Пока вы ещё здесь, вы можете признаться в других своих преступлениях, о которых уверен, мы ещё не знаем, но догадываемся, – преисполненный собственного превосходства, отчеканил этот нехороший мужик. – Вам есть что сказать?

Нет, чтобы предложить защиту...

– Без адвоката я не стану отвечать на вопросы, – произнесла вежливым, но строгим тоном училки. И добавила с уверенностью в голосе: – Я имею право на государственную защиту.

Имею же?

Или тут не знают, что такое адвокат и защищать ведьм в принципе не полагается?

Глава 3

* * *

– Эвелина -

На моё заявление мужчина соорудил премерзкую рожу, что аж сплюнуть захотелось и с удовольствием, растягивая слова, сказал:

– Эвелина Нуар из Таргании, вы обвиняетесь в запрещённом колдовстве, в насылании неизлечимых болезней, порчи и в смерти сорока человек...

ЧТО-О?!

– Вы не имеете права на защиту, как особо опасная и ненужная обществу колдунья. Чтобы облегчить себе приговор, можете сознаться в остальных своих преступлениях.

«Черномор» важно погладил свою бороду, пристально поглядел на моё обалдевшее лицо, придавая своим словам гораздо больше значения, чем в них было, и добавил с усмешкой победителя:

– До суда десять минут, можете ознакомиться с преступлениями, в которых вам следует дополнительно сознаться. Сознаешься и твоя смерть не будет болезненной.

Он сунул мне в руки жёсткий пергамент и я, всё ещё не

веря в происходящий бред, опустила взгляд на список и тут же разинула рот.

– Уничтожила поисковой отряд из ста воинов? Избила до смерти пятерых магов?

Дальше даже читать не стала.

Подняла дикий взгляд на карлика, швырнула ему в лицо его бумажонку и прорычала:

– Вы решили на меня повесить все нераскрытые и неудобные преступления? Не выйдет!

Ткнула себя в грудь.

– Я – не Эвелина Нуар! Ваша ведьма обвела всех вокруг пальца и сбежала! Она подставила меня – обычного человека без магических способностей! Я...

«Черномор» не стал меня слушать.

Он вышел и бросил кому-то приказ:

– Тщательно проверьте её, чтобы на заседании не возникло никаких эксцессов.

Я отскочила к стене и вжалась, дрожа всем телом. Выставила перед собой руки, замотала головой и затараторила:

– Нет, нет, нет, нет! Не подходите ко мне! Я ни в чём не виновата! Я не она!

Двое мужчин в серых хламидах, скинули капюшоны и, увидев их лица, я завизжала и чуть не описалась от ужаса и страха.

Нет, я конечно дитя прогрессивное и фильмов ужасов насмотрелась достаточно, но видеть вживую жутик как-то не

по мне.

В общем ко мне ковыляли две мумии.

Морды частично забинтованы. Рты уже подверглись разложению. Глаза – дыры, в которых светится злой зелёный огонь.

В обморок, что ли упасть?

Ага, и будут они меня лапать.

Нет уж, не доставлю никому подобной радости.

Сбежать, вырваться или хоть как-то себя защитить не было никаких шансов, хотя... Подраться, думаю, можно. Всё равно уже нечего терять.

С первой же попытки заехала коленом между ног одной мумии, что оказалась ближе ко мне и та сложилась пополам, зажав забинтованными лапками причинное место. Мумия взвыла, смешно вытянув гниющие губы уточкой.

Второй азартно накинула цепь прямо на шею и, следуя просмотренным боевикам, со всей силы нанесла страшилке удар прямо в нос.

Раздался треск, словно переломили сухую палку, и вдруг голова отделилась от тела мумии и весёлым шариком откатилась в дальний угол.

Тело задёргалось и начало метаться по помещению. Я вжалась в угол и приготовилась отбиваться дальше.

Безголовая мумия вскоре рухнула недалеко от головы и замерла.

Другая же сверкнула злобным огнём и, оскалившись, та-

раном направилась напрямиком на меня.

Вряд ли пройдёт тот же финт с головой.

Но мумия вдруг резко остановилась в шаге от меня и вполне нормальным голосом, только очень уж трескучим, заговорила, или правильнее сказать, заговорил. Всё же при жизни это был мужчина.

– Я не причиню вам вреда, госпожа. Я должен осмотреть вас на наличие и отсутствие магических артефактов, заготовленных заклинаний и спрятанного оружия.

Я моргнула и медленно опустила руки. Шмыгнула носом и потёрла ноющие и в кровоподтёках запястья.

– Какое у меня может быть оружие? – пробормотала устало.

Весь запал прошёл, адреналин схлынул, хотя сердце всё ещё колотилось где-то в области горла и честно говоря, на какое-то мгновение мне стало как-то всё равно.

– Я не ведьма. И я не та Эвелина... – попыталась объяснить и резко заткнулась. Что взять с мумии?

– Я выполняю приказ прокурора и не могу повлиять на его решения и действия, – произнесла нежить.

Гулко сглотнула, вздохнула и кивнула.

– Ладно. Выполняй свою работу, – разрешила я.

Мумия подвергла меня тщательному осмотру. Раздел он меня догола и осмотрел каждый миллиметр моего тела.

Что я в этот момент ощущала?

Отрешённость.

– Чисто, – констатировала мумия, отходя от меня на безопасное расстояние.

Я торопливо оделась и, сверкая глазами от бессильного гнева, процедила:

– Что, обычные живые боятся ко мне подходить, раз таких как вы прислали?

– На нежить не действуют чары ведьмы, – ответила мумия и, подхватив уничтоженного собрата, оставил меня одну.

Одетую и злую, меня тут же за цепь схватили конвоиры и отвели в зал суда.

Огромное помещение, сколько хватало глаз, было заполнено людьми.

Интересно, здание выдержит натиск всех тех, кто хотел своими глазами увидеть Эвелину Нуар?

Гул стоял дикий, будто я попала на рынок.

Меня затолкали в самую настоящую клетку и заперли, повесив на двери огромный светящийся замок. Потом ещё подошёл злой как сам чёрт «Черномор», прицепил к клетке небольшой брусок, похожий на магнит, и прутья клетки загудели и вспыхнули синим – по ним побежали самые настоящие разряды тока.

Прелестно!

Сложила руки на груди и начала ждать веселья.

Почему-то моё сознание не могло оценивать всё происходящее по-настоящему. Я всё ещё надеялась, что сплю.

Пока все собираются, поднимается жуткий гам. Люди на трибунах спорят, орут друг на друга. Мне хочется заткнуть уши. Всё равно ни шиша не понимаю, голоса сливаются в настоящую какофонию.

«Черномор», он, надо полагать и есть прокурор (вот никогда не питала добрых чувств к прокурорам, судьям, полисменам и прочим сомнительным личностям из этой области), стучит по судейскому столу молотком, что размером больше, чем сам дядька. Но к порядку призвать народ у него не выходит, что его очень злит, а меня радует.

В конце концов, явились судьи. Страшная пара мужиков, призванная решить мою участь, прошествовали к своим местам с таким высокомерием на лицах, будто они имеют статус Богов. Впереди этих старых сухарей бежали два мальчика и осыпали их путь белыми лепестками цветов. Мд-а, не хватает только фанфар, и цирк абсурда будет завершён.

За судьями солдатской походкой следовали настоящие палачи – четверо здоровых мужиков в чёрных шароварах, с голыми торсами и чёрными мешками на голове, на которых были прорези для рта и глаз заставили своим видом и просто присутствием содрогнуться и застыть памятником.

У каждого палача в руках был непонятный мне предмет. Только у одного я опознала топор исполинский.

Это что же... Ведьму будут казнить сразу четверо разными способами?

Мне стало дурно.

Мало было мне голодных и простудных симптомов, так добавилась ещё тошнота и живот больно занял.

Ноги устали держать моё несчастное тельце, и я опустилась прямо на пол. Села по-турецки и сделала глубокий вдох и медленный выдох. И так несколько раз.

Всё будет хорошо.

Это как в кино с героями – с ними всегда происходит что-то ужасное и когда кажется, что спасения нет и всё, конец близок, случается чудо, и они побеждают всех своих врагов, получают сто тысяч пятьсот плюшек и полцарства в придачу.

Интересно, может я всю жизнь была не везучей как раз для этого случая? Чтобы раз! И удача одним махом всех тут на лопатки уложила?

По крайней мере, мне очень хотелось верить, что я останусь жива и даже не расстанусь ни с одной своей конечностью.

– ТИШИНА-А-А! – проревел голос «Черномора» так громко, будто ему дали микрофон.

Видимо, опять магия.

Сидящие на трибунах зрители умолкли.

Судьи в алых мантиях и белых париках заняли свои места за длинным столом.

Каждое их движение и взгляд, которые должны были вы-

глядеть грозно да величественно, но, увы, пробирали только хи-хи.

Но смеяться мне не хотелось.

Мне хотелось плакать. И оказаться снова маленькой под тёплым и надёжным боком у мамы, когда она меня ещё любила.

Мои руки дрожали, сердце билось уже не в груди и даже не в горле, от ужаса переехало сразу в пятки.

– Итак, – заговорил первый судья – длинноносый и тощий старикан с рожей настоящего злодея. – Сегодня рассматриваем дело ведьмы Эвелины Нуар! Уважаемый прокурор, зачитайте достопочтенным гражданам и господам присяжным все преступления ведьмы.

«Черномор» взошёл на специальный помост, видать сделанный специально под него и начал заливать премерзким голосом, какая я гадина, и перечислять все преступления. Большая часть, я уверена на миллион процентов, совершила не Эвелина. Просто она, точнее, уже я – удачный кандидат, на которого можно свалить грехи каких-нибудь высокопоставленных господ и закрыть, наконец, «висяки». Приём, которым пользуются и на Земле.

Когда прокурор закончил, тотчас все заговорили. Голоса набирали силу и безжалостно хлестали меня оскорблениями, будто я уже оказалась в руках палачей.

– ТИШИНА-А-А! – снова взревел прокурор, призывая народ к порядку.

Постепенно, голоса стихли.

Второй судья – мужчина старый, с брыльями, похожий на бульдога обвёл всех взглядом, на меня даже не взглянул и заговорил непререкаемым тоном:

– Свидетельские показания, улики от магических деяний дают нам полное право совершить справедливый суд над Эвелиной Нуар сегодня же!

Он говорил, и его брылья тряслись в такт словам.

Люди в зале единодушно гаркнули:

– ДА-А-А!

Вот правду говорят, любит народ кровь да зрелища. Ничего ему больше не надо.

– Но всё же мы обязаны соблюсти процедуру, так как повторяю, суд справедливый и дадим высказаться подсудимой.

Его острый неприязненный взгляд впился в меня пиявкой.

* * *

Судья, чувствуя с самого утра несварение, от которого не помогали уже и магические зелья, был в самом прескверном настроении.

Закончив речь, он желал поскорее расправиться с заседанием по делу ведьмы и отправиться домой, отлёживаться.

Мужчина остановил взгляд на женщине с яркими зелёны-

ми глазами и невольно вздрогнул. Её глаза сверкали, как глаза кошки, и он не на шутку испугался, что даже за силовой защитой и в магических кандалах, ведьма сможет изменить его судьбу.

Судья, подавив страх и поморщившись от боли в животе, обратился к ведьме, громко и чётко выговаривая слова, чтобы слышали все и вопросов никто не задавал:

– Считаешь ли ты, Эвелина Нуар, себя виновной в перечисленных преступлениях?

* * *

Судья задал вопрос и скривился, будто сожрал дюжину тухлых яиц:

Я поднялась на ноги, расправила плечи и ответила спокойным, насколько это было возможно в данной ситуации, голосом:

– Моё имя – Эвелина. Я не ведьма и никогда ею не была. Я не совершала тех преступлений, о которых сказал прокурор. Эвелина Нуар совершила некий обряд и выдернула меня из другого мира. Я её двойник. Сама ведьма...

Мне не дали договорить.

– Ложь! – стукнул кулаком «Черномор». – Не слушайте её лживые речи! Ведьма дурит вам головы, пытается спастись любым способом и избежать заслуженного наказания!

Люди зашептались, и вскоре в зале вновь стоял оглушаю-

щий галдёж.

– Послушайте, славные дамы и господа! Разве может невинный человек быть настолько спокойным? Любой, кого обвиняют ложно – плачет, воет и молит Богов, чтобы все узрели истину! Она же...

Он указал на меня некрасивым пальцем.

– Она молчит! Смотрит на всех с превосходством! Она – зло, которое мы должны уничтожить и стереть из истории и своей памяти!

Я вздрогнула. Мой ищущий сочувствия взгляд переходил с одного лица на другое, но все глядели на меня осуждающе, а кто-то с ужасом.

Гнев, охвативший меня ранее, стал уступать место ледящему душу страху.

Я подошла очень близко к прутьям и с мольбой обратилась к судьям:

– Прошу вас, услышьте меня... Я – не ведьма. Ну, у вас же должны быть какие-то штуки, которые покажут, лгу я или говорю правду...

Но мне не удалось убедить судей. Они даже не обратили на мои слова никакого внимания.

И тут ко всем прочим несчастьям у меня защекотало в носу, и я совершенно неприлично и по-великански чихнула.

Народ заткнулся и ахнул.

– Во-о-т! – не унимался карлик-прокурор и снова начал показывать на меня пальцем и скалится аки довольная аку-

ла. – Она уже пытается насладиться на всех нас порчу! Убойтесь её, люди!

Ссссука! Что ж ты мне жизнь портишь?!

– Признавайтесь в преступлениях! – прорычал судья «длиннонос».

Вытерла рот рукавом платья, хмыкнула и, цедя каждое слово, глядя то на судей, то на прокурора, сказала:

– Я признаю, что я такая же ведьма, как и вы! Признаю, что не совершала преступлений! А вот вы, господа вершители судеб и отважные ассенизаторы уверена, загубили ни одну невинную жизнь!

Ох, что тут началось!

– Будьте вы прокляты, сучьи отродья! Чтоб вас черти пожрали, ироды! – прошипела, доведённая до точки кипения.

Глава 4

* * *

– Эвелина -

Обвинить кого-нибудь – дело нехитрое.

Брошенная в сердцах фраза и всё – ты уже преступница, свершившая самые страшные деяния.

Поверьте, я с трудом взяла себя в руки. Я понимаю, что необходимо тщательно следить за своими словами и поведением, но, увы, проклятия слетели с языка и назад их не вернуть.

Мои слова были восприняты прокурором и судьями как раз в нужном им контексте.

– Господа хорошие, не волнуйтесь! Вы все и мы, в том числе надёжно защищены от её колдовства!

Но вдруг, несколько людей вскочили со своих мест с воплями и визгами:

– У меня на заду волдырь выскочили! А-а-а-а! Ведьма прокляла!

– У меня зуб выпал!

Ой, что тут началось. Все присутствующие сразу же начали искать последствия моего проклятия. Естественно это

было бурно, громко и на грани. У каждого что-то да нашлось. Кто бы сомневался.

Даже судьи нервно заёрзали на своих местах, а палачи начали переглядываться между собой.

Да-да, ещё вы с топорами скажите, что у вас волдыри на заднице вскочили и тогда я точно поверю, что ведьма.

– ТИШИНА-А-А! – точно потерпевший взревел «Черномор», но кто бы его послушал.

Но потом, действительно произошло что-то странное. Я даже забыла, что обвиняемая и застыла от удивления с открытым ртом.

«Черномор» неожиданно завизжал, будто его живьём режут, забегал по залу, теребя свою бороду, а потом под шокированные взгляды присутствующих, заткнулся, закатил глаза и рухнул как подкошенный.

Вокруг него образовался огненный круг и прямо из пола, словно джин из бутылки, выскочил краснокожий, рогатый, хвостатый, обдаваемый рыжим пламенем, да ещё и с вилами... самый настоящий Чёрт. Или демон?

Исполняя роль жупела, существо оглядело присутствующих плотоядным взглядом.

Зал суда мгновенно заполнился смрадным запахом горячей серы и испражнений.

– Ну вот и закуска пожаловала, – облизнулся представитель адского народа, насадил прокурора прямо на раскалённые вилы, глянул на меня как на родственницу, весело под-

мигнул и сказал: – Благодарю покорнейше, госпожа ведьма!

И исчез!

Огненный круг погас, оставив после себя чёрную выжженную полосу на деревянном полу и несколько капель крови «Черномора».

Прокурор исчез вместе с чёртом!

Люди кто в глубокий обморок отправился, а кто на выход поскакал, чуть ли не по потолку.

Визгу было тьма.

Судьи фальцетом приказали палачам, приставам и охране перекрыть все входы и выходы.

Но кого там, народ готов был затоптать каждого, кто на пути встанет.

Толстяк-судья с брыльями, как у бульдога, стукнул кувалдоподобным кулаком по столу и громогласно гаркнул:

– ТИШИНА-А! ВСЕМ ВЕРНУТЬСЯ НА СВОИ МЕСТА!
ЖИВО-О!

И народ, точно зомбированный, сразу же вернулся туда, откуда вскочил.

Я хлопала глазами и не могла найти объяснений только что случившемуся чуду... э-э-э... или справедливости?

У меня что, и правда есть магическая сила?

– Эвелина Нуар! – визгливо рявкнул носатый судья, явно находясь в ужасе от произошедшего. – Вы только что продемонстрировали всем присутствующим свою безнравственность и озлобленность! Вы прямо на суде при свидетелях си-

лой своего проклятия убили ни в чём неповинного господина прокурора!

– Да я не хотела... – пролепетала деревянным голосом, а сама была готова грохнуться в обморок. Что вообще за сюр происходит?!

– Не смотрите ей в глаза, а то она убьёт и вас своим проклятием! – услышала я чей-то издевательски панический вопль.

Судья стукнул молотком и рявкнул, глядя на меня с ненавистью:

– Эвелина Нуар! Ведьма тёмных искусств, ты приговариваешься к немедленной смертной казни! Вытащите её из клетки и немедленно отрубите голову! Пора покончить с этим отродьем, пока она ещё кого не погубила!

Тут же началась суета.

Палачи сменили дислокацию, и вышли в самый центр зала. Приставы приволокли плаху.

«Меня что, каждый порубит на куски?» – подумала горько, глядя, как все палачи повытаскивали из чехлов кто топор, кто типа меч, кто ещё какую-то фиговию...

Приставы сняли магнит с клетки, и прутья лишились напряжения. Суровые мужчины открыли дверь и потащили меня за цепь наружу.

А я ухватилась за прутья и замотала головой:

– Н-е-ет! Не пойду!

Но кого там, меня всё равно выдернули наружу и потащи-

ли к плахе, не обращая внимания на мои сопротивления.

– Только попробуйте казнить меня, и прокляну всех в этом зале и всех ваших потомков! – заорала во всю силу лёгких.

– Закройте ей рот кляпом! – посоветовал судья и мне в рот тут же затолкали вонючую тряпку, а руки больно заломили за спину.

Я замычала и попыталась зубами и языком избавиться от этой мерзости во рту.

Меня силой усадили на пол, а голову утروили на плахе.

– Руби! – радостно заорали оба судьи.

Зажмурила глаза, чувствуя, как слёзы обжигают, и задержала дыхание. Вот и всё... Эвелина, чтоб ты сдохла, падла!

– Казнь отменяется, – раздался чей-то спокойный, но до жути грозный голос. – Рекомендую немедленно прекратить этот спектакль.

* * *

К моей радости, меня отпустили, и я тут же отползла как можно дальше от плахи и палачей, которые вдруг затряслись от страха.

И вовремя отползла.

Палач, что пристроился рубить мне голову, выронил топор (слава богу, не на меня), а сам отправился в обморок.

Ого!

Это кто же напугал грозных мужиков? Они ведь даже от вида настоящего чёрта не грохнулись в обморок.

Ответ пришёл от самих присутствующих. В громком шёпоте я ощутила неприкрытый страх. Даже не страх, а священный ужас. А вот что люди говорили.

– Могущественный тёмный маг... Повелитель стихий... Первый меч империи... Очень влиятельный и очень богатый... Сам явился на суд ведьмы... Что же будет?..

– Лэрд Вейнер? – прохрипел, словно перед смертью длинноносый судья. Даже за сердце схватился. – Что... что это значит?

Великий и ужасный Лэрд Вейнер, о котором и шла речь, прислонившись к стене у входной двери, с надменной иронией смотрел на судей.

Его поза и выражение лица словно давали понять, что мужчина не испытывает никакого уважения к этим людям, их должностям и «заслугам».

Я не смогла отвезти от него взгляд.

Мужчина был одет весь в чёрное.

Чёрные волосы до плеч блестели и отливали синевой.

У него было хищное лицо. Не сказать, что мой спаситель был красивым мужчиной, но сила, исходящая от него, уверенность и даже злость делали его похожим на дикого и очень опасного зверя.

Его спокойный, но острый взгляд был направлен на притихших и побледневших судей.

Плотно сжатые губы являли собой явный признак недовольства.

– Что это значит? – переспросил он с сухой издевкой.

Потом отлепился от стены, щёлкнул длинными сильными пальцами и в его руке появился свёрнутый в трубочку, перевязанный лентой и запечатанный сургучом, коричневый документ.

Мужчина отправил документ в полёт прямым на стол перед судьями.

– Согласно документу, подписанному императором, госпожа Нуар освобождается от любой ответственности и переходит под мою личную опеку. Можете ознакомиться с содержанием. Если возникнут вопросы – адресуйте их императору.

«Бульдог» сломал печать, стянул ленту и дрожащими пальцами развернул документ. Пробежался взглядом по тексту и натуральным образом закричал, схватился за воротник, который вдруг стал ему тесен, а потом и вовсе отправился в обморок – с жутким грохотом сверзился с кресла, только ноги сверкнули, и никто не побежал ему помогать.

Второй судья взял документ двумя пальцами, точно это была гадюка, тоже прочитал и нервно сглотнув, замахал приставам со словами:

– Немедленно освободить! Кандалы снять! И кыш все отсюда! Кыш! Заседание закрыто!

Стукнул молотком и бегом-бегом помчался прочь через

запасной ход, навсегда позабыв о своём коллеге.

Народ, сидевший всё это время тише воды, ниже травы, так и остался притихшим. Лишь взирал на моё освобождение круглыми глазами.

Я не сдержалась и просияла, адресовав победную улыбку палачам, когда мои руки вновь оказались свободными от противных кандалов и цепей, показала всем совсем некультурный жест. Интересно, средний палец здесь тоже что-то да значит?

Доковыляла до спасителя, схватила его за руку, затрясла и простуженным голосом затараторила:

– Я вам очень-очень благодарна! Вы не представляете, что произошло на само деле! Я вам всё-всё расскажу!

Мужчина выдернул из моих ладошек свою руку и абсолютно равнодушным, но приказным тоном бросил:

– Следуй за мной.

Шмыгая носом и вытирая сопли рукавом (простите, ни платков, ни капель от насморка у меня нет), я улыбалась во все тридцать два зуба, ощущая себя так, будто выиграла в лотерею.

Когда мы оказались снаружи зала заседания, там сразу грянул грохот – народ заголосил, бурно обсуждая произошедшее событие.

Наверное, на всю жизнь хватит им сплетен об Эвелине Нуар.

– Ты уже не в кандалах, – вдруг заговорил мой спаситель. –

Излечи себя. Слушать твоё шмыганье и горячее дыхание нет никакого желания.

Я даже с шага сбилась. Как он себе это представляет.

– Обеспечьте меня противовирусным, куриным бульоном, тёплой постелью и я за дней десять поправлюсь.

Мужчина не замедлив шаг, лишь бросил:

– Не смешно.

– Мне тоже, – сказала на полном серьёзе. – Мне кажется, к простуде, я скоро ещё цистит заполучу. Ноги-то босые...

* * *

Мои слова остались без внимания.

Хотелось много приятного сказать в адрес спасителя, но прикусила язык. Спасибо, что хоть от суда и казни избавил, а то терять голову как-то жалко, привыкла я к ней.

Оказавшись на улице, невольно улыбнулась.

Несмотря на недоразумение, случившееся со мной, я ощутила облегчение и капельку радости – хрупкие лучи солнца робко пробивались сквозь набежавшие кучные облака. Дул ветер – холодный, промозглый.

Когда меня везли на суд – солнце светило ярче и чуточку грело, а теперь – холодина.

Поёжилась и шмыгнула носом. Обняла себя руками и сжалась, стараясь сохранить драгоценное тепло.

С завистью посмотрела на своего спасителя и его чёрный

плащ, который ему на выходе вручила охрана.

Плащ тёплый и вижу, что подбит мехом. А ещё он в хорошей обуви – кожа сапог мягкая, со стильной серебряной строчкой по голенищу и подошва видно, что удобная. Стильные такие сапоги, что и я бы не отказалась от этой модели только своего размера.

В общем, ему хорошо, тепло, а я в одном подранном платье и босая.

Да и есть уже не просто хочется, откровенно хочется жрать, о чём некультурно намекает бурчащий желудок.

А ещё хочется пить. Неплохо бы и помыться, потом надеть чистенькую пижамку, лечь в мягкую постельку, заснуть и вылечится от простуды. И без разницы в каком порядке. В идеале всё сразу.

Спаситель к моему огромному возмущению и удивлению не предложил мне ни шарфика, ни своего плащика, а про ноги так вообще молчу.

Хотя по законам жанра, мой герой должен взять меня на руки как самую драгоценную ношу, завернуть в сто слоёв тёплой одежды и со мной на руках умчаться в свои владения и его чёрные волосы красиво бы развевались по ветру...

В моём представлении, мы бы скакали на вороном жеребце, и я бы ощущала себя принцессой... И со мной на руках он вошёл бы в прекрасный дворец и объявил меня любовью всей своей жизни. Ну-у, любовь с первого взгляда ведь бывает?

Но этот тип явно не мой герой.

Слава богу, далеко идти не пришлось.

Спустились по ступеням к своего рода стоянке, где были «припаркованы» различного вида повозки – от телег до нереально крутых дилижансов, мужчина остановился у одного такого «крутого» блестящего дилижанса.

Передо мной усатый слуга с низким поклоном открыл двери, и мой спаситель пропустил меня первой и даже позволил сесть на мягкое сиденье, а не на пол.

Салон был обит плотной тканью приятного бежевого цвета, панели выполнены из полированного тёмного дерева, а светлые шторы не пропускали солнечный свет, и можно было создать настоящий полумрак.

А ещё в дилижансе очень приятно пахло – прямо как в салоне дорогого автомобиля: кожей, мужским терпким парфюмом и самое главное – богатством.

Мужчина занял место напротив меня, и мы тут же тронулись в путь.

Спаситель, тем временем, внимательно оглядел моё тельце и моську, спасибо, что не брезгливо, зато после осмотра раздул ноздри и выдохнул с таким возмущением, что сразу поняла – сердце у него изо льда или вообще из гранита. Лёд легко растопить, а чтобы расплавить гранит, нужна температура в тысяча двести градусов по Цельсия и ещё нужны давление и вода. И то гранит расплавить не выйдет, он потрескается и рассыплется на мелкие крошки.

– Интересно, как бы вы благоухали, пробудь несколько суток в грязной и вонючей камере? Явно не фиалками бы от вас несло, – просипела охрипшим голосом.

– Эвелина, излечи себя немедленно, – приказал не мой герой. – И избавься от этого чудовищного запаха.

Ударила себя по ляжкам и с издевкой выдала:

– Ба-а! Как же я раньше не догадалась!

Мужчина сузил глаза и опасно подался вперёд.

– Не стоит играть со мной, ведьма, – произнёс он угрожающе и в его тоне был один сплошной лёд.

Облизнула потрескавшиеся губы и хотела было подробно объяснить и рассказать ему, что я не та Эвелина, которая ему нужна, и не ведьма я вообще. Что я – жертва, как вдруг, всё пошло не так и случилось за доли секунд.

У меня резко зачесалось в носу, и я чихнула.

Не просто чихнула, а прямо рывкнула чихом: раскатисто, по-богатырски. Не тоненько: «Аппппсссю!», как букашка за плинтусом, а конкретно, чтобы все-все услышали:

– АААЭЭЭПЧХИЫААОО!!!

Зато сразу как полегчало!

Дышать стало гораздо свободней, так как мокрота и сопля, наконец, освободили меня от своего присутствия.

Э-э-э... Правда, кажется, меня сейчас прямо тут казнят.

Тёмный маг, сидевший напротив, явно не разделял моей радости. Думаю, ему не понравилось, что мои сопля и слюни оказались прямо на его породистом лице и дорогой одежде.

Кажется, у него даже глаз дёрнулся.

– Ой... – прижала ладошки к губам, пытаюсь всеми силами удержать испуганно-серьёзное выражение лица и не за-ржать. Но губы предательски расплзались в улыбке.

В общем, я кое-как выдавила из себя:

– Простите... Я не нарочно...

Глава 5

* * *

– Эвелина -

Взгляд тёмного мага сделался жутким. Глаза его почернели – исчезли белки. Казалось, его глазами на меня смотрела тьма.

Нервно сглотнула и забыла, как дышать. А про себя взмолилась: «Господи, дай мне ещё мешочек нервных клеточек, а то те, что ты дал при рождении, уже все закончились!»

– Я... Я, я, я... не хотела... – заблеяла точно овца, – у меня простуда... И я не умею себя лечить без лекарств и особых условий. Я правду говорю!

Мужчина даже не моргнул, он продолжал с суровым гневом взирать на меня и при этом вытирать с лица белоснежным платком следы моего ОРВИ.

Пока он молчит – это шанс! И пофиг, что глаза жуткие, главное, чтобы не съел, не заколдовал, а выслушал.

И я, набрав в грудь воздуха, на выдохе затараторила:

– Я безумно благодарна вам за спасение! Знаете, со мной произошла забавная до жути история! На Новый год я загадала очень глупое желание – захотела перемен в жизни, и

прочих глупостей...

И тут я вспомнила вторую часть своего желания: «Чтобы я встретила невероятного мужчину – сильного, загадочного. Такого, чтобы чувствовать себя с ним как за каменной стеной и чтобы он оберегал меня от всего мира. И чтобы с этим мужчиной у меня случился первый раз...

Это с ним у меня будет первый раз? Хоспадя! Да я же со страху помру! Глянет на меня вот так же жутко и всё, душенька сменила место жительства!

– ...я ведь из другого мира, – для убедительности сложила ладошки в молитвенном жесте. – Я с планеты Земля. Это мой мир. Мы третья планета от Солнца. А галактика Млечный путь называется, может, слышали? А оказалась в вашем мире вообще каким-то чудом! Ваша Эвелина Нуар что-то наколдовала и выдернула меня сюда, чтобы оставить вместо себя... Как я поняла, без этого ритуала с двойником, она не могла попасть в другой мир к своему любовнику, потому как упустила возможность вовремя убраться отсюда прочь... Ой, что-то много слов... Если короче, то Я...

Ударил кулаком себя в грудь.

– ...не Эвелина Нуар. Моё имя – Эвелина Олеговна Чернова и я не ведьма, хотя как две капли воды похожа на васу...

Мужчина накрыл глаза ладонью и произнёс ледяным, даже вымораживающим душу тоном:

– Ты можешь замолчать?

– Э-э-э... Да-а... – прошептала озадачено.

Потом склонилась к нему и прошептала:

– Так вы мне верите? Вы слышали, что я сказала? Вы можете мне вернуться домой? А я вас отблагодарю, у меня на счету есть кое-какие накопления и я вам обязательно...

Мужчина убрал руку от лица, и я отшатнулась. От неожиданности больно прикусила язык. Вжалась спиной в спинку кресла, но при этом разглядывала сидящего перед собой монстра.

Лицо моего спасителя стало жутким. Кожа побледнела. От глаз, полных тьмы, разошлись чёрные лучи, словно разводы туши. Всё его лицо покрылось вздувшимися чёрными венами и казалось, они вот-вот, лопнут и чёрная масса прыснет прямо на меня. Также появились самые настоящие клыки – чёрные. Возле уголков губ – паутина.

– Мать моя женщина! Какой же вы страшный! – ляпнула, не подумав. И ещё более не подумав, добавила: – Вы что, ядовитый?

Зато теперь понятно, почему все грохнулись в обморок. Да такого увидишь – и зайкой останешься. Это я – дитя прогресса, выросла на фильмах ужасов и особо меня удивить. Или же мой инстинкт самосохранения остался на Земле.

Мужчина сделал глубокий вдох, потом выдох и через несколько секунд, лицо обрело прежний вид, из глаз исчезла чернота и даже пропали клыки. Он взглянул на меня как нормальный человек и, невозмутимо произнёс:

– Не испугалась, значит. Что ж, хорошо. И да, я слышал тебя, Эвелина. Даже если всё так – ничего не меняется. Двойники обладают одной и той же силой, поэтому мне всё равно, кто будет выполнять работу – ты, или кто-то ещё. Я «посмотрел» тебя. Вернуться домой не получится – ведьма оборвала и запечатала твою связь с тем миром. И раз она нашла способ вырваться и сбежать, могу лишь ей поплодировать, а тебе посочувствовать. Работы предстоит много. А теперь помолчи, издашь ещё хоть один звук, и я на время поездки запечатаю твой рот.

* * *

Новость о невозможности вернуться домой меня неприятно поразила. На языке вертелась масса ругательств и вопросов, но чтобы не доводить до летального исхода, приняла решение пока молчать.

Сидела в экипаже, рассматривала скучный узор на обивке, кусала губы и совсем перестала стесняться угрожающих бурлений своего желудка. Если этому монстру пофиг на моё отчаянное состояние, то пусть наслаждается звуками природы.

По ощущениям прошло минут тридцать и «машина» остановилась.

Кстати, заметила одну особенность, когда меня везли на суд, то казённый дилижанс посчитал каждую выбоину, кочку

и неровность дороги, а тут всю дорогу ехали плавно и мягко, будто не по земле двигались, а по воздуху. Крутой транспорт у мага, ничего не скажешь.

– Лэрд Вейнер, всё готово для поездки в замок, – сообщил усатый водитель, распахнув двери салона.

Вот точно! Лэрд Вейнер! Именно так обратились судьи к магу, а я с перепуга и не запомнила.

Попросить повторить имя как-то не комильфо, ещё разозлится этот тип и превратит меня в лягушку.

Мы выбрались наружу и от представшего зрелища я, мягко говоря, зависла, как программа «Один Эс».

Это же чёртова шахта!

Самая настоящая шахта!

Этот лэрд под землёй, что ли обитает?

Он демон?

Вампир?

Не удивлюсь, если ещё и в гробу спит.

Правда, на солнце вроде не сгорел. Но он же маг, может, колдовал вокруг себя какую-то фигню?

А-а-а-а! У меня сейчас будет взрыв мозга от обилия мыслей, предположений и картин, что так живо рисует моё воспалённое воображение.

Ужасно, когда ты ни черта не понимаешь и не знаешь.

Если кто-то мечтает оказаться в другом мире – сто раз подумайте, потом ещё столько же подумайте и срочно раздумайте. Это ведь жестище!

Лэрд с невозмутимым видом прошествовал ко входу в шахту, я последовала за ним, вроде как предполагается, что я теперь его хвостик, да?

Усатый дядь остался снаружи, а мы оказались внутри. И не смогла я сдержаться и с мрачной интонацией процитировала Данте:

– Оставь надежду, всяк сюда входящий¹.

Лэрд не остановился, лишь дёрнул плечом и произнёс предупреждающе:

– Эвелина...

– Молчу-молчу... – вздохнула горестно.

Внутри сыро, холодно, ветер гуляет, пахнет не ахти... А я босая, простуженная... Когда же это кончится, а?

Маг с крючка снял каску, надел на себя и протянул другую мне.

Оу, техника безопасности здесь существует! Прогресс.

Только надела каску, как на ней автоматически загорелся светильник, видимо магический, ведь свет не слепящий, но луч мощный, видно далекоооо... Только вот мне туда совсем идти не комильфоооо...

Но идти и не пришлось.

Лэрд взошёл на вагонетку, я ступила следом. Тут же лязг-

¹ «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – концовка надписи, размещённой над воротами ада в «Божественной комедии», созданной Данте Алигьери в 1307–1321 годах («Ад», песнь 3, строфа 3). Оригинальное выражение – итал. «*Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate*», буквально переводится как: «Оставьте всякую надежду, вы, входящие» (Прим. Автора).

нул замок, что я вздрогнула от неожиданности, и мы поползли вниз.

А холодно просто жуть. У меня зуб на зуб не попадал. Я так разозлилась на мужчину, что он не замечает моих страданий, что плюнула на его приказную просьбу молчать и угрюмо попросила, отбивая зубами дробь:

– Дддайте, пожалуйста, ваш плащ... Ддддд... И на ноги что-то... Ддддд... А то я сейчас умру от холоддддддаа...

Лэрд с удивлением на меня обернулся и взглянул так, словно впервые видит.

– Ты замёрзла?

Надо же! В его голосе настоящее удивление!

Так и хотелось ответить: «Нет, мля, я просто решила зубы дробью сточить и тебя подроч... помучить».

– Ддда-а, я зззамёрзззла... – ответила, и изо рта вырвалось облачко пара. – Я теряю тепло...

Ещё и сопли рекой потекли. Оторвала от подола платья кусок ткани и смачно высморкалась.

Маг возвёл очи к потолку, но ни слова не говоря, раздражённо махнул рукой возле моего лица и тут же отвернулся.

Хотела было возмутиться, чего он размахался, как вдруг, ощутила, что по телу разливается блаженное тепло. Ноги хоть и босые, но уже нормального цвета. Да и горло вдруг стало проходить, голова уже не чугуном и сопли прекратились.

ВАУ! Он меня вылечил одним движением руки! Если Эвелина так умела, то я тоже хочу научиться.

Тем временем, грохот и лязг клетки сопровождали нас во время всего спуска, а затем и подъёма.

Осветительные магические светильники, развешенные вдоль шахтного ствола, периодически освещали чёрный затылок моего спасителя.

А ещё шахта была необычной. Она выглядела так, как будто была спроектирована Винсентом Ван Гогом – широкий спектр оттенков и форм, включая красные, белые, лазурные и золотые концентрические круги и волны. Если всё время смотреть, то начинает кружиться голова. Поэтому я решила смотреть на затылок лэрда.

Спустя миллион лет, наше путешествие закончилось. Клеть клацнула, распахнулась, и мы вышли на свежий воздух.

– Замок Вейнер. Мой дом, – скупно произнёс маг.

* * *

Замок Вейнер.

Высокое строение с башнями и рвом высечено прямо в скале.

Замок выглядит не очень красивым, но презентабельным. Его мрачность и грозность прямо таки заставляют трепетать. Линии замка лишены грации, он острый, угловатый, словно ошетинился как дикобраз и не каждого пустит в свои стены.

Издали рассмотрела, что ворота открыты, и мост надо

рвом опущен.

Сине-серый камень покрывала дикая растительность, которая бурно разрослась по укреплённой стене.

– Теперь это и твой дом, Эвелина, – «обрадовал» меня лэрд и взглянул мне в глаза, словно пытался узнать мои мысли и эмоции.

Но эмоции он итак легко увидит. Я была удивлена или даже поражена. Ну хоть не в шахте живёт и то хлеб. Лишь бы меня в подвале не поселил.

– Впервые вживую вижу настоящий замок, – выдала, наконец.

Если маг и удивился, то не подал виду.

Нас у шахты ждал другой дилижанс. Поскромнее и поменьше, но для меня всё равно крутой транспорт.

Сидя в салоне, поёрзала и не смогла смолчать.

– То есть, любой может сесть в вагонетку и приехать к вашему замку? – не удержалась от вопроса. – И мы далеко от того города?

Мужчина к моему удивлению даже ответил и даже не попросил заткнуться:

– Туннель принадлежит лично мне, и воспользоваться им могу я, люди, что едут со мной и те, кому я дал магическое разрешение. Остальным путь закрыт. И да, город далеко, но туннель пространственный – он сжимает время. Обычная дорога заняла бы два дня, если ехать без перерыва. Туннель значительно сокращает путь.

Ну ни шиша себе!

– А он ведёт только в тот город, откуда мы прибыли или есть ещё ветки? – меня распирало не просто любопытство, мало ли какая информация понадобится в будущем.

– Туннель может вывести в любой город, где есть выходы. Выбор направления могу задать только я, – проинформировал меня лэрд, потом с интересом глянул на мою задумчивую моську и предупредил: – О побеге можешь забыть.

Пожала плечами и ответила:

– Да я уже поняла.

Глава 6

* * *

– Эвелина -

По пути к замку, повернулась так, чтобы лучше видеть луга с собранным сеном в огромные стога, дубовую рощу, которая в лучах солнца горела настоящим багрянцем, озеро с раскидистыми жёлтыми ивами, что выстроились по берегу и высокую скалистую гору, которая переходит в сам замок.

Пейзажи такие потрясающие, что прямо сейчас хватай холст, кисти и пиши картину за картиной. Жаль, что я не художник.

– Какое сейчас время года? – спросила лэрда, не поворачивая головы.

– Начало осени, – ответил он сухо.

– Осень, значит, – повторила со вздохом. – А в моём мире зима. Новый год прошёл...

– Забудь о своём мире. Ты не сможешь вернуться, – довольно резко произнёс маг.

Взглянула на невозмутимого мужчину, которому идеально подходит прозвище сухарь, или сосулька и осторожно сказала:

– Но ведьма сумела уйти в другой мир. И её любовник тоже.

– Дорогу в твой мир ведьма запечатала, – чуть раздражённо напомнил маг и добавил сурово: – Хватит разговоров, Эвелина.

Хотела отдать честь, как делают военные, но решила, что маг не оценит. Поэтому просто поджала губы и решила любоваться природой.

Хотя уже не получится. Приехали.

Мы выбрались наружу и я с разинутым от восхищения ртом, завертела головой, рассматривая внутренний двор замка.

Вот это дааа! Как будто в сказку попала!

Вдруг до моих ушей донёсся хриплый лай. И вот уже три огромных пса размером с доброго телёнка со всех ног несутся к лэрду.

Морды счастливые, шерсть такая густая, что до земли достаёт! Уши летят назад, розовые языки, вываленные из пасти, будто флагами развиваются. Задние лапы впереди передних, хвосты обивают бока и вот эти три псины чуть не сбивают меня с ног и с лаем и поскуливанием ластятся к хозяину.

Глаза мага радостно заблестели, и весь он как-то преобразился, помягчел что ли.

– Соскучились, да? – с улыбкой произнёс он, трепля каждого пса по густым холкам.

К нам подскочил побледневший от ужаса высокий худой мужчина, и едва не заикаясь, извиняющим тоном заговорил:

– Лэрд Вейнер, умоляю, простите, мы только что вернулись с выгула, и я не успел их запереть. Они учуяли вас и помчались к любимому хозяину. Сами знаете, этих ребят иногда не удержать!

– Всё в порядке, Рил, – был снисходителен грозный хозяин.

Слуга с облегчением выдохнул и запустил подрагивающую пятерню во включенные каштановые волосы.

– Благодарю вас... – произнёс слуга и попытался оттащить зверюг от мага. – Идёмте же, вам жрать пора...

Лэрд самодовольно усмехнулся и вдруг как свиснет и псы по стойке смирно на мгновение замерли, а потом с радостным лаем бросились прочь.

Маг похлопал слугу по плечу со словами:

– Теперь можешь их кормить.

– Большие у вас собачки, – хихикнула я.

Мужчина ничего не ответил, лишь щёлкнул пальцами, мол, следуй за мной.

Ну вообще-то я не прислуга. Но последовала за магом.

А возле входной двери с низко опущенными головами выстроилась вся прислуга.

Три женщины и четверо мужчин.

Самый главный, видимо, дворецкий вышел из строя и поприветствовал прибывшего хозяина:

– Рады вашему возвращению, лэрд Дэшард Вейнер. По вашему приказу мы всё подготовили.

– Отлично, Саймон.

Кивнул на меня и распорядился:

– Перед тобой Эвелина Нуар. Пусть проводят её в приготовленную комнату, отмоют и накормят. Тебя самого жду с отчётом через десять минут. Я буду в кабинете.

– Как прикажете, – поклонился дворецкий и кивнул одной из двух женщин. – Отведи госпожу и сделай, что приказал лэрд.

Женщина меня тут же схватила за руку выше локтя, словно я не гостья тут, а какое-то недоразумение и потащила за собой.

Сам маг уже исчез из поля зрения.

Мы вошли в замок и направились...

– Куда вы меня тащите? – разозлилась я и дёрнулась, освобождая руку. – Просто показывайте дорогу.

Служанка – угрюмая дама лет сорока-сорока пяти или старше, была похожа на высушенную воблу. Высокая, худая, с неприятным выражением на лице, длинным острым носом и очень тонкими губами, что сразу и не понятно, есть они у неё вообще или нет, вызывала лишь неприязнь.

Её тёмные волосы с проседью были забраны в тугую и малюсенький пучок на затылке.

Платье-форма мрачного тёмно-коричневого цвета ей совершенно не шла.

Бледно-серое лицо было больше похоже на застывшую маску.

А она человек вообще? А то больше на покойницу смахивает. Бррр.

Тётка смерила меня неприязненным взглядом тусклых глаз неопределённого цвета и просипела царапающим слух голосом:

– Следуй за мной, ведьма и не отставай!

Развернулась и строевым шагом направилась по тускло освещённому коридору, который вывел нас к лестнице. А лестница вела не вверх, а вниз!

– Э-эй! Меня что, в подвале будут держать? – опешила я и сделала несколько шагов назад.

Женщина лишь зло сощурилась и рявкнула:

– Живо ступай, куда сказали! Дэшард Вейнер отвёл для тебя нижний этаж. Радуйся, что это не пыточная.

Скрипнула зубами, сжала ткань платья в кулаки и всё-таки последовала за неприятной и честно сказать, противной служанкой.

Нижний этаж – это естественно подвал!

Зашибись!

* * *

Толком рассмотреть подвал не удалось.

Едва мы спустились в мрачные каменные коридоры, как

тут же служанка толкнула первую дверь справа.

Дверь деревянная, тяжёлая: доски скреплены металлическими пластинами и болтами размером с мой кулак.

Нервно сцепила руки в замок и переступила порог вслед за прислугой и оказалась в комнате, где пол был хоть и каменный, но часто укрыт шкурами.

Я думала, что окон в подвале нет, но окна в этой комнате были. Правда, под самым потолком.

А потолок, чтобы вы понимали, уходил в высоту метров на восемь. Дааа... уж.

Не представляю как это возможно, потому что с первого этажа на этот цоколь мы спустились по весьма небольшой лестнице, а тут вышине!

А в коридоре потолки низкие.

Специально вышла из комнаты и проверила.

Магия?

Скорее всего.

Или я чего-то не понимаю. Из меня тот ещё «гений» архитектуры.

Одно ясно точно – окна есть, но они зарешечены и очень высоко, но... Разве это проблема? Если вон тот шкаф придвинуть, на него водрузить тот стульчик вроде устойчивый и забраться на него... Решётку выломать чем-нибудь... Так-с, эту идею захомячим на всякий случай.

Настроение повысилось, и я продолжила осмотр своих владений.

Комната была огромной. С учётом высокого потолка пространство казалось ещё больше.

Тут точно квадратов тридцать, а то и больше.

Но комната грамотно и со вкусом распланирована по зонам.

Высокая и широкая кровать мрачного цвета смотрелась в этом интерьере вполне уместно.

Но я рассмеялась, рассматривая над кроватью балдахин, обшитый кружевами. Он был похож на снежно-белую пену, застрявшую на грозной скале.

Провела пальчиками по покрывалу и покачала головой.

Постельное бельё накрахмаленное, пахнет свежестью и мне в тот же миг захотелось забраться под пушистое одеяло и отдаться во власть Морфею лет так на тысячу, чтобы власть выспаться.

Мой спаситель приятно порадовал. Я уж думала, поселит в сарае и даст ведро с холодной водой, да тряпку, чтобы мылась, а для сна выделит солому на грязном полу. А тут комната как вся моя съёмная квартира, да кровать как у царицы!

Стала рассматривать дальше.

Кабинетная зона.

Изящный секретер с милым креслицем; письменный стол пока пустой и видно, что новенький, а возле него кресло, но уже побольше. На всю длину стены – двухметровые шкафы с книгами.

Зона отдыха.

Диван, пара кресел, столики коктейльные на высоких резных ножках и один журнальный стол квадратной формы. Ещё камин, в котором уже разожжён огонь. Хорошо.

Обеденная зона.

Небольшой обеденный стол и два стула меня очень порадовали своим наличием. А порадовали, потому что стол был щедро накрыт!

О боже, какие запахи исходили от блюд, накрытых серебряными крышками. Открыла одно блюдо, затем другое и чуть не захлебнулась слюной.

– Потрясающе! Расчудесно! – рассмеялась счастливо.

Отломила от хрустящего пахучего хлеба корочку, сверху на неё положила пласт жёлтого сыра, затем шмат копчёного мяса и с огромным наслаждением вгрызлась в бутерброд, точно оголодавшая собака. Практически не жуя, проглотила божественно вкусную закуску.

Соорудила ещё два таких же бутерброда и один протянула опешившей служанке.

– Это очень вкусно, – по слогам сказала я.

Но так как я жевала, получилось следующее:

– Эфо офей фуфно...

Женщина выпучила глаза и отшатнулась от меня, сделала какой-то странный знак перед собой и прошептала что-то типа изыди нечисть.

– Ну ладно, мне больше достанется, – пробормотала я и слопала бутерброд.

Так, надо скорее всё досмотреть, отправить тётку прочь и съесть все те вкусности.

Но сначала неплохо бы туалет найти и ванну...

Не поверите, но я тут же обнаружила отдельное маленькое помещение... Туалет!

Всё, моё сердце маг навеки покорил!

Конечно же, сие помещение я тут же проверила и опробовала.

Отличный туалет. Порадовал.

Тётка не уходила. Она сверлила меня взглядом, явно мысленно сыпая в меня проклятиями и разными «добрыми» пожеланиями.

Да и пох... фиг с ней.

Ещё в основной комнате находилась отгороженная ширмой зона для принятия ванны.

Бронзовая ванна была подвешена к потолку на массивных цепях, как гигантская качеля. Снизу сия конструкция подогревалась настоящим кострищем и уже была до краёв наполнена горячей водой. К ванной пристроена маленькая лесенка.

– Ну ничего себе... – пробормотала, глядя на сие сооружение.

Интересно, когда буду забираться, не навернусь ли?

Но тут же зачесалось всё тело и захотелось прямо вот сейчас забраться в горячее наслаждение и хорошенько повариться в кипятке.

С улыбкой до ушей оглядела волшебную зону.

На узкой, но высокой этажерке, пристроенной рядом с ванной, стояли многочисленные банки, баночки и банюсеньки размером с напёрсток.

На круглом столике стопкой лежали чистые полотенца, стоял запотевший графин с водой и кубок, инкрустированный самоцветами.

На бронзовой вешалке с крюками округлой формы висел длинный чёрный халат, расшитый серебряной нитью, а рядом заботливо пристроились домашние туфли чёрного цвета на маленьком каблуке и серебристо-белым пушком на мыске.

– Какая прелесть! – не удержалась от восхищения и на радостях схватила угрюмую женщину за плечи и крепко её обняла. – Спасибо! Всё просто расчудесно!

Служанка напряглась, и я тут же отпустила её.

У женщины было очень обалдевшее лицо. На нём застыла смесь ужаса, неверия и паники.

Случаем, не хватит ли её сейчас какой приступ? Вон, глаза как яичницы, вылупила и хлопает ими.

– Итак, я всё осмотрела, мне всё нравится и комната меня полностью устраивает. Беру! Так хозяину и передайте. А сейчас можете идти, мне надо помыться, наесться и отоспаться. Завоёвывать мир будем в другой какой-нибудь день, договорились?

И помахала на неё рукой, словно отгоняла назойливых

мух.

Прислуга, открывая и закрывая рот, точно рыба на берегу, развернулась и на деревянных ногах прошествовала прочь из моих подвальных владений.

На двери была массивная щеколда, и я с удовольствием задвинула её до упора, заперевшись ото всех на всякий случай.

Потёрла ладони в предвкушении и, раздеваясь на ходу, вприпрыжку побежала купаться, отмываться, отогреться и просто наслаждаться!

* * *

– Эвелина -

– Блаже-е-енство-о... – протянула лениво, просыпаясь поутру в очень мягкой, удобной и чистой постели.

Нос щекочет запах чёрного кофе.

Мммм... Вот это сервис.

Я выспалась и чувствовала себя заново рождённой.

Уж не знаю, в еду что-то чудодейственное добавили, может, в воду, в которой я вчера плескалась до появления жабр, или то и другое вместе, но сегодня я ощущаю себя сильной, активной и не поверите, но мне кажется, я даже горы свернуть могу.

Честное слово, дома бы так сладко спала и просыпалась таким же бодричком.

Широко и со вкусом зевнула и застыла с открытым ртом и поднятыми руками (потягивалась после сна).

На меня опустилась мрачная тень. Захлопнула рот и неуверенно произнесла:

– Э-э... лэрд?

Мужчина подошёл к самой кровати. Он был в бархатном чёрном костюме, расшитом кроваво-красными мелкими камнями. Иссиня-чёрные пряди оттеняли белизну шейного платка. Его руки были сложены на груди и длинные пальцы до единого унизаны массивными перстнями.

Впечатляет.

– Эвелина, – произнёс он моё имя низким, но при этом мягким голосом. – Выспалась?

– Ох, это была самая лучшая ночь в моей жизни, – призналась ему.

Потом спохватилась и натянула одеяло до подбородка.

Я же голышом спала... А он всё видел. Очень плохой мальчик.

Подарила угрюмому мужчине очаровательную улыбку смущённой девы, но никакой реакции не последовало.

Тогда как в романтических фильмах, тряхнула головой, чтобы мои волосы красиво упали на обнажённые плечи, и послала томный взгляд на мага – ресничками хлоп-хлоп... Хлоп-хлоп...

– У тебя болит шея? Голова? И что с глазами? – спросил он невозмутимо, продолжая нависать у кровати неприступ-

НЫМ ПАМЯТНИКОМ.

Атас.

Вздохнула и прошептала:

– Ничего не болит. Всё прекрасно.

– Отлично, – кивнул он и опустил руки по швам. – Приводи себя в порядок, завтракай, и перейдём к делам. Даю тебе час.

И развернувшись на каблуках, покинул мою комнату.

Ээээ... Кстати, а как он вошёл?!

Я же заперлась вчера!

Глава 7

* * *

– Эвелина -

Завтракала я медленно и тянула время.

На завтрак мне любезно подали чудесный кофе с интересным пикантным привкусом, кашу из неизвестной мне розовой субстанции, тосты с сыром и белую шоколадную пасту на десерт.

Интересно, кто накрывал? Сам лэрд? Вряд ли.

Но занимали меня мысли не о том, кто сервировал и накрывал на стол, я старалась обдумать дальнейшую свою судьбу, одновременно смакуя каждое блюдо.

Очевидно, что лэрд не просто так ублажает меня комфортом и изысканной едой. За всё нужно платить. И он будет ждать от меня каких-то действий.

Каких?

Это хороший вопрос.

Но уверена точно, что работа связана с магией.

А про магию я знаю, что сказка это. Точнее, думала так до недавнего времени. Вызвала же я каким-то чудом прямо в зале суда самого настоящего чёрта. Надо полагать, какая-то

сила во мне имеется. Наверное.

Гадина Эвелина говорила, что меняла судьбы. Надеюсь, лэрд не станет намекать на дар моей предшественницы? Я-то точно не смогу изменить чью-то судьбу. Со своей-то не могу справиться.

Потом я долго умывалась и одевалась. В спальной зоне в сундуках нашлась одежда, обувь и аксессуары.

Оделась я красиво, но выбрала максимально закрытое платье тёмного сливового цвета, чтобы выглядеть по-деловому серьёзно. Не станет маг слушать девицу, разряженную в розовые рюши и тонны тюля.

Собрала волосы в привычный для себя пучок, заколола шпильками и приятно удивилась. Шпильки необычные оказались – держали незамысловатую причёску крепко и даже не собирались выскакивать.

Час прошёл уже давно, но маг меня не тревожил. Интересно.

Смазала руки ароматным маслом и грустно улыбнулась. Масло пахло мандаринами – запах Нового года и моего дома.

Тряхнула головой, тяжело вздохнула и прошествовала за рабочий стол. Надо полагать, маг уже знает, что я готова внимать его словам?

На всякий случай, прочистив горло, громко объявила:

– Я готова к разговору, господин... э-эм, лэрд Вейнер.

– Я уж думал, ты до вечера будешь собираться и настраиваться, – раздался голос напротив.

Я вздрогнула и расширенными глазами уставилась на пустое кресло у стола.

Там никого не было.

Раздался хлёткий щелчок, воздух задрожал и на кресле материализовался лэрд собственной персоной.

Он закинул ногу на ногу и скучающе взглянул на обескураженную меня.

Представляю, как глупо сейчас выгляжу.

Убрала шок с лица, сделала скучающее выражение и довольно сухо поинтересовалась:

– И давно вы тут сидите?

– С того момента, когда вышло время, что я тебе дал, – также невозмутимо отозвался мужчина.

Он здесь был всё это время? И он всё видел?

Извращенец! Я ведь и в туалет ходила и голышом расхаживала по комнате, пока подбирала платье!

Вот же... слов даже не подобрать!

– Спустя час, ты всё ещё продолжала завтракать, и я позволил в этот раз дать тебе послабление, – произнёс маг. – В следующий раз, если нарушишь мои планы и мои приказы, я буду тебя наказывать, Эвелина.

– Отшлёпаете? – сарказм во всей красе.

Глаза мага сузились, и он всё тем же спокойным и даже равнодушным тоном ответил:

– Если понадобится. Но сначала начну лишать тебя удобств.

Нет уж, не надо.

Пальцы на руках довольно сильно подрагивали, и он заметил. Я тут же сцепила руки в замок и натянуто улыбнулась.

– Ладно, прошу прощения за небрежность в отношении вашей... *просьбы*. Подобное не повторится, – произнесла с повинными нотками.

Мужчина ничего не сказал, лишь хлопнул в ладоши и на столе, прямо передо мной появились горы потрёпанных бумаг, свитков, тетрадей и монументальных книг размерами с «Войну и мир».

– Что это? – выдохнула удивлённо, рассматривая макулатуру.

– Твоя работа, – произнёс маг серьёзно.

– Работа? – переспросила тоненько, точно мышшь, которой наступили на хвост.

– Правильно будет сказать учёба. Здесь краткий курс по основам магии и история. Изучи весь материал. Срок – неделя. И ни днём позже. А потом...

Мужчина вытащил из внутреннего кармана свёрнутую в тубу кожаную тетрадь, крепко завязанную кожаным же шнурком, и медленно положил её передо мной.

– Дневник Эвелины Нуар. Открыть его никто не смог, он зачарован. Посмотрим, получится ли у тебя. Но сначала изучи материал по магии, понятно?

И тон такой строгий, начальственный, что мама не горюй.

– Да, – произнесла кисло. – Только скажу честно, за неде-

лю я физически не смогу всё изучить.

– Ты не умеешь читать? – поднял он брови.

– Я умею читать, писать, считать, уравнения решать и много чего ещё, – разозлилась не на шутку. – Но для усвоения большого объёма информации, тем более, даже поверхностно незнакомого, требуется разумное количество времени. Недели мало.

Маг оглядел заваленный стол, пожал плечами.

– У нас много работы и ждать времени нет, когда ты освоишься. Начинай изучать, а к ужину я сварю зелье. Оно ускорит твои когнитивные способности.

Потом с тем же скучающим видом поднялся с кресла и направился на выход.

«Интересно, зачем? Я поняла, он может сквозь стены проходить», – подумала язвительно и уронила голову на горы книг.

– Мама, роди меня обратно...

* * *

Было интересно узнать о новом мире.

Например, мир называется Арций, что означает «достойный, уважаемый, благородный».

Сейчас я нахожусь в самой великой империи под суровым названием Тарган. Столица империи – Таргания.

Увы, значения этих слов автор не дал.

Весь этот мир – один гигантский континент, поделённый на шесть империй, где главенствующую позицию занимает империя Тарган и расположилась она точнёхонько в самом центре.

По идее, совсем не лучшая позиция, когда со всех сторон тебя окружают другие страны, которые имеют и выходы к морю и могут в любой момент договориться и захватить великую империю... Но тут не всё так просто!

У империи Тарган имеется преимущество – выход наверх. Да-да, вы не ослышались!

Я сама несколько раз перечитала и внимательно рассмотрела карты и схемы. А потом впечатлилась и надолго задумалась о том, как порой наше мышление слишком узкое.

Империя расположена в месте концентрации «магического сердца» и благодаря невероятному волшебству, империя разрастается не вширь, а устремляется ввысь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.